

Петров Андрей Васильевич

Доктор филологических наук, профессор,
Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова
(Архангельск, Россия)
E-mail: avpetrov@atknet.ru

Petrov Andrey Vasilievich

Doctor of Philology Sciences, Professor,
Northern (Arctic) Federal University named
after M.V. Lomonosov
(Arkhangelsk, Russia)
E-mail: avpetrov@atknet.ru

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ
В ПОЭЗИИ ОЛЬГИ ФОКИНОЙ¹**

**PHONETIC DIALECTISMS IN OLGA
FOKINA'S POETRY**

Аннотация. Северный говор органично используется в творчестве Ольги Фокиной, диалектизмы являются ярким выразительным средством и выполняют различные функции в поэтическом контексте. В статье рассматриваются следующие фонетические диалектизмы: вокалическая разрядка и упрощение групп согласных; появление протетических звуков; диалектное употребление шипящих; диссимилативно-ассимилятивные процессы в сфере консонантизма; выпадение гласных перед [j]; стяжение гласных, связанное с утратой интервокального [j].

Ключевые слова: язык поэзии Ольги Фокиной, северные говоры русского языка, диалектизмы, фонетические процессы, функции диалектизмов

Abstract. The Northern dialects of the Russian language fit in perfectly with Olga Fokina's literary works. Dialectisms are a remarkable means of expression and serve various purposes in the poetic context. The article deals with the following types of phonetic dialectisms: epenthesis and elisions of consonants in a cluster; prothesis; dialectical use of sibilant postalveolars; dissimilative and assimilative processes in the consonantism; vowel reduction before [j]; contraction of vowels based on the elision of the intervocalic [j].

Keywords: language of Olga Fokina's poetry, Northern dialects of the Russian language, dialectisms, phonetic processes, functions of dialectisms

Введение

2017 год – юбилейный год для самобытной северной поэтессы, Лауреата Государственной премии России Ольги Фокиной, внесшей значительный вклад в развитие современной русской литературы, в создание колоритного образа Русского Севера.

Ольга Александровна Фокина родилась 2 сентября 1937 г. в Верхнетоемском районе Архангельской области, ныне живет и работает в Вологде. В своем творчестве поэтесса, всегда оставаясь верной родному северному краю, отражает специфику менталитета северян, поднимает проблемы сохранения народных традиций Севера. Ольга Фокина, на наш взгляд, является самым талантливым интерпретатором и транслятором живой северной речи в поэзии. Все типы диалектизмов широко представлены в поэтическом контексте произведений О. Фокиной.

Необходимо отметить, что черты северных говоров здесь не представляются чужеродными вкраплениями, они являются органичной составляющей речи поэтессы, для которой северный говор был и остается родным, материнским языком: ей не нужно пересиливать себя, выискивать, собирать, запоминать, осваивать северную

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 17-14-29005 «Живое слово Русского Севера».

лексику, особенности северной фонетики и грамматики, чтобы включить их в свое произведение как номинативное или образное средство, она буквально «транслирует» северный говор в поэтический дискурс, становясь проводником и защитником родного языка, тем самым повышая его статус. Именно поэтому мы считаем диалектизмы в поэзии О. Фокиной не столько номинативными или выразительными единицами, а прежде всего средством «трансляции» северного говора для широкого круга читателей и почитателей поэзии.

В поэзии О. Фокиной диалектизмы активно и уместно используются, выполняя все традиционно выделяемые функции: 1) номинативную – локализация изображаемых событий, создание местного колорита; 2) характерологическую – прикрепление персонажа к определенной этнографической и социальной среде, индивидуализация речи героев; 3) стилистическую – создание художественной изобразительности и выразительности, а также комического эффекта; 4) метрическую – оформление стихотворной строчки, организация стиха.

Основная часть

Рассмотрим функционирование фонетических диалектизмов в поэтическом контексте Ольги Фокиной.

Нередко в диалектной речи встречается вокалическая разрядка сложных групп согласных, которая может быть связана со вставкой гласного звука после губного согласного перед конечным плавным, чтобы избежать слоговости последнего: *Оставляя облака высоки, / Окуная голову в купель, / Редко-редко вскрикнет одинокий / Одноногий старый журавель* («Старая деревня»); *И младенчества купель-колыбель / С очепком в берёсте, / И из юности моей корабель / Не пустой, а с гостем* («Через Вологду – четыре моста...») – в данных примерах показательны рифмы: *купель – журавель, колыбель – корабель*; с сохранением редуцированного гласного в сильной позиции под ударением: *Дайте дорогу / Прыгу-скоку / До потоло́ку!* («Печное»); *Топочут всё неистовей, / Толкут тоску-печаль* («Праздники»); с проявлением словообразовательных связей: *Копо́тит лучина. / Индевеет дверь* («Домик над рекою») – ср. *копоть – коптит*.

С данным фонетическим явлением перекликается использование в северных говорах исконных восточнославянских полногласных сочетаний, вытесненных в литературном языке полногласными заимствованиями из старославянского языка: *Не пахатъ тепере-то – / Можно мыть и в середу* («Малина твоя») – ср. *в среду*; *Чем тебя улестил он, господи? / Волосами? Речами? Норовом?* («Пересудами-разговорами...») – ср. *нравом*.

Среди подобных лексем частотой употребления в поэтическом контексте О. Фокиной выделяется слово *молонья́*, которое, видимо, представляется поэтессе более выразительным по сравнению с литературным словом *молния*, поэтому она активно использует его в авторской речи: *Но хлынул ополдён – / Откуль и взялся? – дождь, / Да с громом! С молоньёй!* («Косили на лугу...»); *В молонья́ ми расшитую ночь, / В ямы тёмные между громами / Не зови ни подругу, ни дочь, / Не кидайся с вопросами к маме* («Соловей на севере»); *Долго он был / Люб молоньё, / Светел да бел* («Дом на юру...»); *В магазине – шаровая / Побывала молонья́!* («Гром грохочет... но – не близко...»).

Лексикализовался адекватный корень *тверёз-*, широко употребляемый в говорах и просторечии на месте литературного *трезв-*, здесь произошла перестановка согласных со вставкой гласного звука: *Небракованные армией ребята / Пропадают, нетверёзы и кудлаты* («Наблюдаю демографию такую...»).

Вставка гласного звука отмечается в активно используемых в северной народной речи экспрессивных глаголах совершенного вида с суффиксом внезапного, неожиданного единичного действия: *Красный рыжик, белый груздь / Сверкнул подковой...* («– Ты зачем ходила в лес?...»); *Ковшиком о край кадушки / Брякони, не поленись!* («Средство от рака»).

Как проявление диалектной вокалической разрядки можно расценить более широкое по сравнению с литературным языком использование вариантов предлогов с дополнительным гласным: *во, ко, со, безо*. При таком употреблении предлогов ощущается связь с фольклорными традициями, которым Ольга Фокина следует в своем поэтическом творчестве (подробнее см. нашу работу [2]).

Предлог *ВО* чаще всего встречается с сочетанием звуков [св] и прежде всего в различных формах местоимения *свой*: *Ты вступи, мой лес, / Во свои права!* («У меня беда...»); *Улеглись, голубушки, / В землю спать. / Во свою родимую / Улеглись* («Пригревает солнышко...») – стилизация под былинный распев; *Вишь, не сладко было мне / Во своей-то хатке-то!* («Не выходила»); *Да по избам не ходи, / Во своей поди сиди!* («Малина твоя»); *Но меды в чужой тарелке / Горше редьки во своей* («Отлучение от рая?...») – передача простонародной речи; *На улке копался колодец: / Избави господь, чтоб его / Во свой заключить огородец – / Сие не простится веком!* («В безветрие»); *Во светильнике – едва / Тлеет горькая лучина* («Март. Бреду по бездорожью...») – патетика, подчеркивающая важность сообщаемого.

Подобные функции выполняют и другие сочетания данного предлога – патетический стиль: *И давно по мне свечи жгут / Во родительском во дому...* («Я хожу сюда неспроста...»); *Только зря не губите / Во бору моём сосен* («Говорят, мое поле...»); *Ляг под сосной во лесу; / Он не даст тебе / Вовсе отчаяться!* («Осенний мотив»); *Пойдёт Иван во храм с Иванами...* («Не может быть, что всё потеряно...»); обиходный разговорный стиль: *Ну-ко, поясница, / Надо наклониться, / Надо наклониться, / Во добре порыться!* («Малина твоя»); *Во деревне жить – не в городе!* («Время – еле за полночьню...»); *Просто он, живя во граде, / Поотвык от топора* («Отпускник»); *Во снегу дороженьку / Некому топтать* («Позабыта-брошена...»); *Улетели любимые дочери / Во чужие края – танцевать* («То ли злыдни судьбу изурочили?...»).

Другие предлоги с дополнительным гласным чаще всего используются в характерологической функции для передачи особенностей обиходной разговорной речи диалектоносителей:

предлог *СО*: *Да случайно набрела / Эвон, недалечко – / Видно со крылечка* («Малина твоя»); *Эко навозили – / Уж не со Двины ли?* («Малина твоя»); *Царь скорёхонько про это разузнал / И со Дона казаков поразогнал* («Почему зовется Содонгой река?»); *Истоплю жарко банюшку – / Со берёзовым венчиком, / Со кваском да со щёлоком* («Из письма матери»); *Торопись, хозяйка, – / Со травой в охапке* («...А у нас корова...»); *Со котом Васильем, ждущим на крыльце!* («Из Березника берестичко несущий...»);

предлог *КО*: *Ну, дела закончены, / Ко двери – бадог* («Как не слушаться»); *И утром с дозора их серая кошка / По ниточке тропки бежит ко крыльцу* («Письмо брату»);

предлог *БЕЗО*: *Поперёк тебя, Двина, / Не ступи! А ступишь – / В винтовую, безо дна, / Яму приглубишь* («Не ищи беды-вины...»).

Для северных говоров характерно упрощение групп согласных. В поэзии О.Фокиной нам встретились проявления данного процесса в нескольких глагольных корнях.

Сочетание *глон-* последовательно употребляется на месте литературного *глотн-*, при этом диалектный глагол *глонуть* приобретает лексические значения, не свойственные литературному *глотнуть*: «попить, выпить; попробовать, отведать на вкус; поесть немного, перекусить» [1, с. 106]:

без приставки: *А пиво жёнкам горестным – / Что сусло, малым, нам: / Глонут – и эхо по лесу, / По всем по сторонам / Запляшет, зааукает, / Застонет, запоёт* («Праздники»);

с приставками: *А уж если сонной **выглонешь**, / Задеемся с тобой* («Средство от рака»); *Они, лишь **выглонут** стопарь, / Согласны с теми, кто у власти...* («Пьют женщины...»); *«Сгоню!...» – И губы встретились. / «Сглону!» – / «А не подавишься?» – / Её – ему – ответили... («Ау!» – у рта ладошеньки...»); А чайчку – на, / **Проглони*** («День рождения...»).

Упрощённое сочетание активно используется в частице и модальном слове *гли-ко*, восходящих к форме повелительного наклонения глагола *глядеть*, употребляющихся с целью обратить внимание собеседника на что-нибудь [1, с. 99]: *«Гли-ко, Клаша, / Какого вмажу: / Светленького, / Золотенького, / Глазастенького, / Молоденького! («Печное»)* – речь идёт о кирпичах; *Старо небо из-за туч, / Гли-ко, показалось* («Малина твоя»); *Меж покойников, гли-ко, малинник, / А в малиннике – ягод полно!* («Малина твоя»); *Бороды – от губ, / Гли-ко, – аж до пояса!* («В Вологде снимается...»).

Встречается выпадение звука [б] в корне *гиб-*: *Урожай наш **гинет*** («Все кусты засохли...»); *Василёчки-цветочки – люблю, / Но они под рукой моей **гинут*** («Наш ячмень заглушала трава...»); в диалектном словаре отмечены следующие значения слова *гинуть* – «подвергаться полному разрушению; исчезать пропадать; умирать, погибать» [1, с. 65].

К фонетическим диалектным особенностям относится и появление протетического гласного звука: *Да ломоть **аржаного** сжуй, / да хозяйошку поцелуй* («Оратаюшко-оратай»); *За столом – макаем сочными / **Аржаными**, пиёно-кашными / В масло – мы, «робята Клашины»* («Потолок обшит вагонкою...»); *В поле в белый **ополдень** из полного / Из ведра, попив, ополоснись...* («Лютики. Ромашки. Колокольчики...»).

Сохраняются в северных говорах лексемы с протетическим [в] типа *вострый*, ср. производное от него: *Одним концом **завóстренным** / Была я в землю воткну-та...* («Ива»).

Наблюдается утрата начального [г] в междометии *господи!*, при этом проявляется придыхание: ***Осподи**, с чего бы / Эдаки хворобы?* («Малина твоя»); ***Осподи**, прости! / Да ужо ты аккуратнее / Телевизор-то крути!* («Бабушка»).

Встретились в творчестве О. Фокиной диалектные долгие твердые шипящие в корне *дожж-*, используемые в основном в метрической функции: *Если небо **задожжсит**, / мама с пожни **прибежит*** («Коля-Миколай»); – *У-у! Трава-то от **дожжсей** – / Словно тесто от **дрожжсей*** («Малина твоя»); *Ругаясь и **визжа**, / Старьё и молодё – / Спасалось от **«дожжса»*** («Косили на лугу...»); *Да прямо на поле **сгружжай**. / Суперфосфат, азот, селитра / Растают сами от **дожжса*** («Останься со мною»); а также [ш] на месте [ш'ш'] : *Хорошо-то **хорошо**, / Да ведь больная я **ишо*** («Малина твоя»); *Поддёрнет враз – **ишо** убьюсь!* («Некрашенный пол»).

Диссимилятивно-ассимилятивные процессы в сфере консонантизма: *Прочей немочи, аль старости, / Аль как – у **дохтуров**?* («Средство от рака») – диссимиляция по способу образования; *У ёй-то всё / Еки **маненьки**!* («Про Пельпахту») – речь идёт о грибах, дистантная ассимиляция по месту образования.

Архаичное употребление: *Но и всё-таки **мати-природа** / Отстояла и выбрала нас, / Попримеривших **стужу** и **нужу**. / На свои, не чужие, плеча* («Никого из себя

мы не строим...») – восточнославянское *нужа* на месте закреплённого литературной традицией *нужда* старославянского происхождения.

Выпадение гласных перед [j]:

лексема *иней* в косвенных падежах – выпадение [э]: *Моловишая сиротские / Полу-сырые зернятки* – / *Худые, **иньем** битые* – / *В подобие муки* («Ручная наша меленка»); *Это брата рукавицы...* / *Вот и он – через порог, / В **инье** шапка и ресницы* – / *Ездил за сеном, продрог* («До родительского дома...»); *Как на дерзкой картине / (Все каноны – глупы!), / Пламенеешь над **иньем**, / Ощетинив шипы* («Цвет мой, алый мой розан!...»); диалектная форма множественного числа: *Западали холодные **инья'*** – / *Заприходили письма от **тебя***... («Западали холодные инья...») – ударение на окончании, метрическая функция;

другие лексемы – выпадение [и]: *Ведь их-то жёны / При **тальях** неузких...* («Потешу собратьев...»); «**Радьо**» над ухом – / *Рай-то старухам!* («Кошка под боком...»).

Отличительной чертой севернорусского наречия является стяжение гласных, связанное с утратой интервокального [j], поэтому в поэзии О. Фокиной, как в речи персонажей, так и в авторской речи, вполне ожидаемо можно обнаружить стяжённые глагольные формы 2 лица: *Чайку смородинного, каши / С дымком – забыл? – **отведашь*** *въявь* («Останься со мною»); *А ты умён, детина, / Не **спутаешь** хлеб с мякиной!* («Останься со мною»); *Около коровки, / **Знаешь** ли, сколько дела?!* («Выкошу канавку...»); формы 3 лица типа *бывают* нами не зафиксированы.

Стяженные именные формы:

причастия: *А уж милому у грядочки, / **Неузнанну**, стоять!* («Было ношено, да брошено...»); «*Я, жёнки, **кра́шена** – боюсь: / Слепой, холодный, скользкий – / что ему? / Поддёрнет враз – шио убьюсь!*» («Некрашенный пол»); *На печь валенки положит, / На **калёны** кирпичи* («До родительского дома...»);

прилагательные: *Будет печь **ядрёна**, / Будет глина чёрна...* («Печное»); *Не кличь меня старухою, / **Молодёнька** я, вот!* («Праздники»); *Заходил, сообщал, / Где **добра́** брусника...* / *Мне ж, косарь, хороша / Только земляника!* («Зря, косарь, не коси...»); ***Стáры** частушки! / Ну-ка, подружки, / Что поновей!* («Малина твоя»); *Руки – **тяжёлы**, / Кофты – **пестры*** («Малина твоя»); *Сразу вспомнишь песню **стáру**...* («Малина твоя»); ***Стáро** небо из-за туч, / Гли-ко, показалось* («Малина твоя»); *Всё утоптанно ровно. / Словно **ра́нешно** гумно* («Малина твоя»);

местоимения: *Замолчит, **котóра** пела, / Печь не вытопит – слега!* («Замолчит, котора пела...»); ***Сáмо** время добрень теперь, / Ничего, что – за шестьдесят!* («Кость да жила – оно сила...»); *Глянуть захотелось / На **други́** картинки* («Выкошу канавку...»).

К диалектным фонетическим чертам следует отнести и искажение трудных для произношения слов: *Голосят – огонь гасят: / «Мне-то носят **шиидисят!**»* («Малина твоя»); *Да надо **феришала** домой* («Малина твоя»); *Но иконы – будто вывели, / И сомненье – в первый раз: / То ли Павла в божьи вывели? / То ли Бог был – «**космонас**»?* («Бабушка»); *Дочку – в городской «**ниверситет**»* («Не крестила, не благословляла...»).

Самую яркую фонетическую особенность северного говора – оканье, т.е. различение гласных непереднего ряда *о* и *а* в безударных позициях, нельзя передать в письменной речи, однако эффект оканья можно попробовать создать путём нанизывания в одной фразе слогов с фонемой *о*, как, например, в данном фрагменте стихотворения О. Фокиной «Счастливая»: *Погоди, ужю, Пеструха, / Подою тебя, дою-ху, / Отпущу гулять на волю, / Только пошло приготовлю.*

В поэтическом контексте Ольги Фокиной широко представлены также акцентологические особенности живой северной речи, которые требуют отдельного изучения. В данной статье приведем лишь некоторые примеры.

Имя существительное – перетягивание ударения на предлог: *Да прямо **на́** поле сгружай* («Останься со мною»); на окончание: *Быть бы резвой на **но́гу**,* / *Быть бы первой на **лугу́*** («Присказка»); с окончания на основу: *Мимо окон – **Ма́ня**. / С **у́злом**. Видно, в баню* («Малина твоя»); передвижка ударения внутри основы: *Дьяконовский **ру́чей** / Человека **му́чит*** («Малина твоя»).

Глагол – перетягивание ударения на окончание: *«Если случится – / Дом разва**ли́**тся, / Печь – **у**стоит?» – / «Зна**ть**, **у**стоит»* («Печное»); ударение на основе: ***Вы'стала** – **на́стою**: / Сы**ль** – **за**грабастаю!* («Збылется, полнится...»).

Выводы

Итак, в поэзии Ольги Фокиной нашли отражение следующие фонетические диалектные особенности: вокалическая разрядка сложных групп согласных; упрощение групп согласных; появление протетических звуков; утрата начального звука; диалектное употребление шипящих; диссимилятивно-ассимилятивные процессы в сфере консонантизма; выпадение гласных перед [j]; стяжение гласных, связанное с утратой интервокального [j]; искажение трудных для произношения слов. Широко представлены акцентологические диалектизмы.

Фонетические диалектизмы в поэтическом контексте Ольги Фокиной являются ярким выразительным средством, употребляемым в номинативной, характерологической, стилистической и метрической функциях. Северный говор является родным – «материнским» – языком для поэтессы, поэтому его проявления органично используются автором в поэтическом творчестве.

Литература

1. Архангельский областной словарь. Вып. 9. М., 1996.
2. Петров А.В. Фольклоризмы в поэзии Ольги Фокиной // Язык и поэтика русского фольклора. Петрозаводск, 2015. С. 155–158.

References

1. *Arhangel'skii oblastnoi slovar'* [The Arkhangelsk Regional Dictionary]. 9th edition. Moscow, 1996.
2. Petrov A.V. Fol'klorizmy v poezii Ol'gi Fokinoi [Folkloric Elements in Olga Fokina's Poetry]. *Iazyk i poetika russkogo fol'klora* [Language and Poetics of the Russian Folklore]. Petrozavodsk, 2015, pp. 155–158.

Петров А.В. Фонетические диалектизмы в поэзии Ольги Фокиной // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. №5(80). С. 104–109.

For citation: Petrov A.V. Phonetic dialectisms in Olga Fokina's poetry. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2017, no. 5 (80), pp. 104–109.